

НЕ В ОБИДЕ

Долетит ли "Спутник" до космограда?

Из палатки на пристанционной площади в Болшеве ветер доносит старый шлягер какой-то поп-дивы: "Он уехал прочь на ночной электричке..." Две женщины, пристроившиеся в хвост двадцатиметровой очереди в одну из трех касс, комментируют: "Ночью любой сможет. Попробовала бы она утром из Королева до Москвы доехать. Посмотрели бы на нее..."

Жалобы королевцев на электрички участились месяц назад. Ровно в тот момент, когда железнодорожники запустили наконце "Спутник" — долгожданный и сильно разракламированный экспресс Мытищи—Москва. То ли сыграла свою роль психология — мол, за что мытищинцам такая лафа: и населения у них поменьше, и к столице поближе. То ли дело в том, что как раз в день начала регулярных рейсов "Спутника" были отменены две электрички из Болшева — на 7.10 и 7.47, а королевцам пришлось в часы пик штурмовать переполненные проходящие поезда. Корреспонденты "МК" решили совершить путешествие из Королева в Москву.

— А те две электрички в расписание вернули, — сразу огорошила нас студентка Лена.

— Проблема, стало быть, рассосалась?

— Почему же? Болшевских электричек все равно не хватает, а на все проходящие приходится прорываться с боем. Иногда 2—3 поезда пропустит. Через 20 минут мининская пойдет — сами увидите.

Действительно, за 20 минут толпа на перроне собирается внушительная. Кое-как внедряемся в вагон. Еще три-четыре мужика за нашими спинами, преодолев сопротивление автоматических дверей, тоже проникают внутрь. Человек десять остаются снаружи. Плотность населения в вагоне — как у шпрот в консервной банке.

— Пишите-пишите, — ворчит пожилая женщина, котосой объектив фотокара упирается в бок. — Сегодня еще посвободней — можно разговаривать. Бывает, язык прижмут к плечу — не поговоришь.

Из-за спины кто-то предлагает выход:

— Надо "Спутники" до Королева пустить, змиг окупятся.

В Подлипках в тамбуре происходит ротация, давка еще усиливается. В группе вновь прибывших начинается скандал.

— Отдай телефон, — девушка обращается к вошедшему вслед за ней парню. — Я почувствовала руку в кармане.

— С чего вы взяли, что это моя рука?

Несколько минут идет препирательство, пока кто-то из стиснутых по соседству пассажиров не догадывается позвонить на "спорный" номер.

— Вон он, светится у него в руке, — вмешивается дама, у которой язык иногда припечатывают к плечу.

Парень с лицом начинающего наркомана демонстрирует руки. Мобильник тем временем уже верещит и светится на полу. Хозяйка, кое-как изогнувшись, поднимает трубку. В тамбуре наступает замешательство: что делать с воров? Кнопка связи с машинистом вроде и близко — за перегородкой, но добраться до нее в такой давке нереально. Через минуту поезд останавливается в Мытищах, карманник пробивается на выход и убегает вдоль состава. Мы тоже выходим, чтобы остаток пути проделать на "Спутнике".

В вагоне экспресса на память приходит название рубрики в советских газетах — "Два мира — два детства". Просторно, чисто, всего несколько человек едут стоя. Электронные табло сообщают время и температуру в салоне — +18. Билет на "Спутник" стоит вдвое дороже, к тому же не действуют льготы, поэтому публика здесь, так сказать, рафинированная. Через 20 минут безмятежного путешествия мытищинцы прибывают на Ярославский вокзал в полной готовности к трудовым свершениям нового рабочего дня.

Когда-то эта сладкая жизнь, безусловно, распространится по всему Подмоскovie. В Королеве, правда, пока предпочитают цитировать Некрасова: "Жаль только, жить в эту пору прекрасную..." Наукоградцы, видите ли. Шибко грамотные...

Сергей ФЕКЛЮНИН, Королев—Мытищи—Москва.